

Морозова Наталья Ивановна,

к. э. н., доц. кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
e-mail: moroznata@rambler.ru

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИЙ «УРОВЕНЬ ЖИЗНИ» И «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ» В ДИНАМИКЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Dialectic interrelation of categories of “standard of living” and “quality of life” in dynamics of the well-being of a society

В статье раскрывается генетическо-диалектическая взаимосвязь понятий «уровень жизни» и «качество жизни». На основе систематизации различных точек зрения дается авторское видение взаимосвязи данных категорий. Автор доказывает, что благосостояние общества на всех этапах его развития характеризуется единством противоположных сторон (уровень жизни и качество жизни). Они неразрывны как количественные и качественные характеристики одного и того же явления. Для обеспечения плавного перехода противоположностей друг в друга необходима определенная активизация регулирующей роли государства, в особенности в условиях кризисного состояния российской экономики.

The author presents the genetic and dialectic interrelation of concepts of “standard of living” and “quality of life”. On the basis of systematization of different points of view the author’s point of interaction of such categories is presented. The author shows that the well-being of a society at all stages of its development is characterised by unity of opposite sides (quality of life and standard of living). They are inseparable like quantitative and qualitative characteristics of the same occurrence. Certain activation of the regulatory role of the state, especially in the conditions of crisis of Russian economy, is necessary to maintain of a smooth transition.

Ключевые слова: уровень жизни населения, качество жизни населения, образ жизни, благосостояние общества, преодоление бедности, социальная политика, социально ориентированная экономика, социальные последствия экономических реформ, диалектические противоположности.

Keywords: standard of living of the population, quality of life of the population, a way of life, well-being, coping with poverty, social policy, socially oriented economy, social consequences of economic reforms, dialectical opposites.

Современные условия российской действительности актуализируют проблему качества жизни населения как конкретную основу для прогрессивного развития общества и самореализации его граждан. Переход мирового сообщества на постиндустриальную стадию развития способствует возрастанию роли человека в системе факторов производства. И это не случайно, поскольку возросший уровень производительных сил, высочайшая степень обобществления производства, усложнение техники и технологических процессов предъ-

являют новые требования к главной производительной силе общества – трудящимся. Поэтому в сложившихся условиях для достижения целей бизнеса требуется уже не «односторонний» рабочий, а всесторонне развитая личность, творческий потенциал которой реализуется в производстве, в потреблении, в управленческих процессах, в нравственных отношениях. Все это диктует необходимость глубокой социальной переориентации экономических приоритетов.

Сегодня нельзя не видеть, что эволюция к социально ориентированной экономике становится общемировой тенденцией. Стратегией социального управления является движение к современным формам социально ориентированного рыночного хозяйства. Вот почему именно за такое направление развития и углубления реформ у нас выступают все основные политические движения, деловые круги, властные структуры и большинство населения страны. Но одно дело – признавать необходимость такого стратегического направления, другое дело – обеспечивать его в каждом конкретном шаге и на всех уровнях управления экономикой.

Между тем при проведении экономических преобразований со стороны государства с самого начала было допущено, по замечанию известного американского ученого, лауреата Нобелевской премии, главного экономиста Всемирного банка Дж. Стиглица, «смещение средств и целей». Ведь «даже создание рыночной экономики важно не само по себе, а как фактор повышения уровня жизнедеятельности населения и обеспечения основы для устойчивого демократического развития, отвечающего принципам справедливости»¹.

Тяжелые социальные последствия проводившихся экономических реформ в 90-е годы XX века только начинают преодолеваются в настоящее время. По оценкам специалистов, в РФ численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: в 2008 году составляла 18,5 млн человек (или 13,1 %), среди которых немало работающих. Данный показатель несколько улучшился, в 1995 году он составлял 36,5 млн человек (или 24,8 %)². Серьезность проблемы заключается не только в обнищании значительной массы населения, но и в углубляющемся социальном расслоении общества. В целом коэффициент дифференциации доходов (коэффициент фондов) составил в 2009 году 16,7

¹ Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С. 4-30.

² Численность населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.htm

раза против 13,5 раза по итогам 1995 г.³ В таких странах, как Швеция (6,2), Германия (6,9), Финляндия (5,8), коэффициент дифференциации доходов не превышает 6-7 раз⁴. Считается, что критический уровень разрыва в величине доходов двух крайних групп населения должен составлять не более 10.

К тому же в результате реформ существенно сократились (и продолжают сокращаться) так называемые «общественные фонды потребления», и люди на практике лишись многих ранее существовавших гарантий, таких как право на труд, на жилье, на бесплатное образование и медицинское обслуживание и т. д. Складывающаяся ситуация может иметь негативные последствия для дальнейшего развития российской экономики и общества в целом.

Преодоление бедности, существенное повышение доходов малообеспеченных слоев населения, наполнение стандартов качества жизни населения реальным содержанием, безусловная реализация конституционных прав населения на получение всего комплекса социальных услуг должны стать основными приоритетами развития страны и каждого отдельного региона в целом. Только такая политика позволит России не на словах, а на деле стать действительно социально ориентированным государством. «Осуществлять стремление к подъему благосостояния, – пронзительно предупреждал великий реформатор послевоенной Германии Людвиг Эрхард, – значит отказаться от недобросовестной политики, которая предпочитает кажущиеся успехи подлинному прогрессу»⁵.

Разумеется, для роста благосостояния необходимы развитие и повышение эффективности экономики, рост производительности труда. Наша реформа до сих пор не нацелена на это. «Лечение» экономики скорее точечное, нежели систематическое. Производительность труда – почти забытый показатель. По-другому было у Эрхарда: «Ни на каких других соотношениях нельзя более убедительно показать все благотворное действие реформы, как на росте продукции за один рабочий час»⁶. На этой базе может и должно расти благосостояние всех.

Экономический рост будет иметь смысл только тогда, когда он направлен на максимальное удовлетворение потребностей населения, когда он сочетается с социальной стабильностью и социальным оптимизмом. Такой рост предполагает достижение сбалансированного ряда «общечеловеческих» целей: реализация всеобщих прав на: 1) жизнь и увеличение продолжительности жизни (в том числе снижение заболеваемости и травматизма), 2) образование, 3) труд (достижение максимальной занятости), 4) будущее (социальная стабильность); преодоление нищеты, защита окружающей среды (экологическая безопасность), снижение криминальности общества.

В современных условиях рост благосостояния – это не только повышение уровня жизни населения, но и по-

вышение качества его жизни. На выяснении сущности этих понятий следует остановиться подробнее.

Выбор в виде результирующего показателя «качества жизни» населения для оценки социально-экономического развития согласуется со статьей 7 Конституции РФ⁷ и основными положениями Конвенции 117⁸, которыми Россия должна руководствоваться при разработке и реализации своей социальной политики.

Если термин «уровень жизни» впервые был введен Организацией Объединенных Наций (Положения Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., статья 25⁹), то интерес общественности к категории «качество жизни» возник несколько позднее – в середине 50-х годов XX века в период усиления позиций движения за права человека и укрепления соответствующих международных и национальных институтов, а также в результате переосмысления достижений современной цивилизации и провозглашения новых гуманистических приоритетов¹⁰.

Проблема качества жизни актуализировалась, прежде всего, на Западе. Дискуссия по вопросу изучения качества жизни стала возможна благодаря укреплению позиций феноменологической методологии качественных методов. Одним из постулатов последней является заключение о том, что подлинно научное познание обязательно связано лишь с количественной формой представления результатов развития любого явления.

Для такой количественной оценки категории «уровень жизни» стал использоваться показатель ВВП на душу населения. Безусловно, данный показатель является важным, поскольку между общественным производством и потребностями индивида и степенью их удовлетворения, или, иначе говоря, между производством и уровнем жизни населения существует внутренняя взаимосвязь. С одной стороны, потенциальный уровень жизни населения определяется совокупным количеством благ, которые создаются в обществе, то есть зависит от величины ВВП на душу населения. С другой стороны, основной целью развития общественного производства является дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения. «Точно так же, как каждому из нас не все равно, в какие конкретно предметы потребления воплотится наш доход, обществу не могут быть

⁷ «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445).

⁸ МОТ. Конвенция и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда [Текст] : Том I-II. – Изд-во «Международное бюро труда», 1991.

⁹ В Положениях было провозглашено: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья, благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независимым от него обстоятельствам».

¹⁰ См.: Тинберген Я. Пересмотр международного порядка : пер. с англ. / Я. Тинберген – М. : Прогресс, 1980. – 416 с.

³ Распределение общего объема денежных доходов населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009 : стат. сб. – М. : Росстат, 2009. – 503 с. – С. 482-483.

⁵ Эрхард Л. Благосостояние для всех : репринтное воспроизведение : пер. с нем. / Л. Эрхард; – М. : Дело, 2001. – 352 с. – С. 19.

⁶ Там же. – С. 37.

безразличны структура ВВП и его распределение»¹¹.

В то же время данный показатель представляет собой недостаточно корректную оценку уровня жизни по нескольким причинам. Во-первых, несовершенство методов измерения, наличие разных подходов и поправок приводят к существованию множества оценок валового продукта, в результате возникает проблема сопоставимости полученных данных. Во-вторых, уровень жизни населения в стране определяется не только экономической мощью, но и рядом других социально-экономических факторов¹². В-третьих, он не отражает уровень социального обеспечения населения. В-четвертых, понятие «уровень жизни населения» является настолько сложным и многоаспектным, что определять его значения с помощью только одного показателя – значит исказить и упрощать реальную действительность.

Показатель ВВП на душу населения помогает представить только общую картину относительного богатства общества, или средний уровень жизни в стране, но не позволяет оценить качественную составляющую развития общества. Поэтому он должен быть дополнен рядом других показателей, которые бы не только с количественной, но и с качественной точки зрения характеризовали складывающуюся ситуацию в данной стране и позволяли бы корректировать ее в желаемом направлении.

Таким образом, возникла необходимость сместить акцент с количественных на качественные критерии, наряду с понятием «уровень жизни» оперировать понятием «качество жизни» населения. Первоначальная попытка переместить центр тяжести на качественные характеристики выразилась в появлении понятия «образ жизни». Однако впоследствии и на Западе, и в России все больше стало фигурировать более широкое понятие «качество жизни» населения.

Между категориями «уровень» и «качество» жизни, на наш взгляд, существует не просто генетический, а генетическо-диалектический тип зависимости, который выражается в том, что качество жизни имеет в своей основе определенный уровень материального благосостояния, развития экономики, культуры, науки и других сфер общественной жизни. Качество жизни – это показатель, снимающий ограниченность категории «уровень жизни» измерением тех «качественных условий удовлетворения потребностей, которые не поддаются прямому количественному измерению»¹³.

Принято считать, что термин «качество жизни» впервые использовался в книге американского экономиста Дж. К. Гэлбрейта «Общество изобилия» (1960). Своим введением в политический лексикон и тем самым формированием социального заказа на научную разработку

¹¹ Некипелов А. Уровень общественного благосостояния: подходы к оценке / А. Некипелов // Российский экономический журнал. – 2004. – № 7. – С. 41.

¹² Исакин М. А. Построение интегральных индикаторов качества жизни населения региона / М. А. Исакин // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 1. – С. 92.

¹³ См. подробнее: Бестужев-Лада И. В. Методологические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни / И. В. Бестужев-Лада // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. – М.: ИСИ АН СССР, 1978. – С. 20-21; Образ жизни в условиях социализма: теоретико-методологическое исследование / под ред. А. И. Арнольдов, А. С. Ципко, Э. А. Орлова. – М.: Наука, 1984. – С. 108.

этот термин обязан президенту США Дж. Кеннеди, который в «Докладе о положении нации» (1963) выдвинул тезис о том, что «качество американской жизни должно идти в ногу с количеством американских товаров»¹⁴. В 1964 году к данному понятию обратился и другой американский президент Л. Джонсон, заявивший, что цели американского общества «не могут быть измерены размером наших банковских депозитов. Они могут быть измерены качеством жизни наших людей»¹⁵.

Впоследствии представители различных поколений экономистов, философов, социологов, медиков стремились объяснить сущность категории «качество жизни». Причиной затянувшейся дискуссии является социально-экономическая сложность указанной категории, выходящей за рамки экономики и включающей в себя множество разнородных и часто не поддающихся количественной оценке факторов.

Существенный вклад в определение сущности категории «уровень» и «качество» жизни внесли такие известные зарубежные ученые, как Р. Арон, Д. Белл, З. Бжезинский, М. Бунге, А. Винер, Г. Кан, Г. Маркузе, У. Ростоу, Б. Скиннер, А. Тойнби, Э. Тоффлер, И. Штеффен, Д. Форрестер, Э. Фромм и ряд других.

В отечественной литературе эта проблема стала особенно активно обсуждаться в связи с осуществляющейся трансформацией российского общества. Можно отметить исследования таких авторов, как А. Барышева, И. Бестужев-Лада, В. Бобков, М. Борщевский, А. Когут, Р. Могилевский, П. Мстиславский, Г. Петропавлова, В. Рохчин, С. Успенский, Р. Фатхутдинов и другие.

Существуют самые различные подходы к определению сущности этих понятий – от философско-мировоззренческих до формально-статистических определений.

Так, Р. Фатхутдинов подчеркивает, что качество жизни является «конечным интегральным показателем» развития общества и эффективности государственного управления им, а сама категория «качество жизни» является предметом многих наук и носит междисциплинарный характер¹⁶. В качестве «интегрального» и «результатирующего» показателя рассматривают понятие «качество жизни» и многие другие авторы. «В определенном смысле результирующим показателем по отношению к смыслу, вкладываемому в термин «уровень» и «образ жизни», – считает Н. М. Римашевская, – оказывается понятие «качество жизни»¹⁷. Интегрированный характер этого понятия отмечает и Г. П. Петропавлова¹⁸.

¹⁴ Митин М. Б. НТР, образ жизни и идеологическая борьба / М. Б. Митин // XXV съезд КПСС: проблемы социалистического образа жизни и укрепления правопорядка: мат-лы науч. конф., 23-25 ноября 1976 г. – М.: РИО Акад. МВД СССР, 1977. – С. 62-69.

¹⁵ Цит. по: Попов С. И. Проблема «качества жизни» в современной идеологической борьбе / С. И. Попов. – М.: Политиздат, 1977. – 279 с. – С. 8.

¹⁶ Фатхутдинов Р. Организационно-экономический механизм повышения качества жизни / Р. Фатхутдинов // Стандарты и качество. – 2003. – № 7. – С. 60.

¹⁷ См.: Римашевская Н. М. Народное благосостояние: Тенденции и перспективы / Н. М. Римашевская, Л. А. Оников. – М.: Наука, 1991. – 254 с.; Римашевская Н. М. Равенство или справедливость / Н. М. Римашевская, А. А. Римашевский – М.: Финансы и статистика, 1991. – 160 с.

¹⁸ Петропавлова Г. П. Методологические и теоретико-практические вопросы формирования механизма управления качеством жизни

Современный экономический словарь определяет термин «качество жизни» как социально-экономическую категорию, представляющую собой обобщение понятия «уровень жизни» и включающую в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия среды, окружающей человека, морально-психологический климат, душевный комфорт¹⁹.

Положительной стороной подобных определений выступает подчеркивание сложности понятия «качество жизни», агрегативного характера этого показателя, который складывается из множества конкретных показателей. Как отмечает канадский философ М. Бунге: «Качество воздуха, которым дышат люди, и вода, которую они пьют, стоимость и качество пищи, которую они едят, размер и количество их жилья, удовлетворение, которое они получают от семейной жизни и работы, степень их участия в делах общества, степень безопасности на работе и на улице, количество книг, которые они читают, театральные представления, которые они посещают, – все эти качества, вместе взятые, в принципе являются показателями качества жизни»²⁰. По определению известного российского ученого И. В. Бестужева-Лада качество жизни – это «совокупность ряда важнейших жизненных ценностей. Как живет человек, как удовлетворяются его потребности высших порядков, во имя чего он живет, каков смысл его жизни, удовлетворен ли он своей жизнью»²¹.

Однако в подчеркивании того, что понятие «качества жизни» выступает как «результатирующий», «интегральный», «обобщающий» показатель, есть и определенная негативная сторона. Во-первых, в этих определениях понятие «уровень жизни» как бы выносится за рамки понятия «качество жизни», тем самым излишне противопоставляются эти понятия. Во-вторых, есть опасность «поглощения» одного понятия другим: либо «уровень жизни» трактуется расширительно и поглощает собой понятие «качество жизни», либо наоборот, «качество жизни» трактуется расширительно и в качестве «результата» поглощает собой понятие «уровень жизни»²². В-третьих, создается впечатление, что в качестве «результатирующего» понятие «качество жизни» начинает

выступать лишь на определенном этапе развития общества, как своего рода исторический результат.

В действительности благосостояние общества на всех этапах его развития характеризуется единством противоположных сторон (качество жизни и уровень жизни). Будучи диалектическими противоположностями количественная («уровень жизни») и качественная («качество жизни») взаимообуславливают и взаимопредполагают друг друга, взаимодействуют, взаимопереходят друг в друга, обеспечивая прогрессивное развитие общества. И если в познании на первых этапах на первом плане преобладает интерес к анализу «уровня жизни», это не значит, что «качество жизни» объективно отсутствует. На последующих этапах анализа благосостояния общества «качество жизни» «не возникает» в самой реальной действительности, а лишь выдвигается на передний план в силу больших его проявлений и значимости.

Учет этого обстоятельства, на наш взгляд, позволит снять затянувшиеся споры по поводу «чистоты» определений данных диалектических противоположностей, а на практике управления ими добиваться более успешных их переходов друг в друга. К сожалению, не всегда уровень жизни автоматически переходит в качество жизни. Уровень жизни может повыситься, но на этой основе могут развиваться индивидуализм, противопоставление личных и общественных интересов, духовная деградация человека.

Для обеспечения плавного перехода противоположностей друг в друга необходима определенная активизация роли государства. Конечно, в условиях кризиса государство должно уделять внимание в первую очередь поддержанию хотя бы уровня жизни, тем более, что и это не всегда удается. Зачастую цены растут быстрее, чем заработная плата, увеличивается уровень безработицы. Тем не менее, выработка направлений повышения качества жизни должна быть актуальна и в условиях кризиса. К тому же, есть меры, реализация которых непосредственно не потребует увеличения средств, выделяемых из бюджета (к примеру, ценовая политика государства в области обеспечения доступа населения ко многим необходимым ценностям). Это будет способствовать усилению социальной справедливости в обществе и многостороннему развитию потребностей человека. Необходимо также осуществлять контроль за средствами массовой информации (особенно передач для детей), продукцией на бумажных и цифровых носителях.

Именно поэтому сегодня ключевой государственной задачей социальной и бюджетной политики должна стать задача повышения и уровня, и качества жизни, а такие социальные сферы, образование, культура, здравоохранение, наука, должны рассматриваться, в первую очередь, под углом зрения капитализации человеческого потенциала.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С. 4-30.
2. Численность населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума и дефицит денеж-

населения региона / Г. П. Петропавлова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. – 2003. – № 3. – С. 79-82.

¹⁹ Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 496 с.

²⁰ Цит. по: Зародин В. В. Давно пора подумать о качестве жизни / В. В. Зародин, И. В. Марятов, А. К. Юфин // Стандарты и качество. – 1999. – № 1. – С. 12.

²¹ См.: Бестужев-Лада И. В. Качество жизни / И. В. Бестужев-Лада // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 126; Бестужев-Лада И. В. Методические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни / И. В. Бестужев-Лада // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. – М.: ИСИ АН СССР, 1978. – 189 с.

²² См., например: Жеребин В. М. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня? / В. М. Жеребин, Н. А. Ермакова // Вопросы статистики. – 2000. – № 8. – С. 3-11; Маркович Д. Ж. Социология труда: учеб. : пер. с серб. / Д. Ж. Маркович; общ. ред. Н. И. Дряхлова, Н. П. Нарбута. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – 512 с.; Бобков В. Качество жизни: сущность и показатели / В. Бобков, П. Мстиславский // Человек и труд. – 1996. – № 6. – С. 76-79.

ного дохода. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.htm

3. Распределение общего объема денежных доходов населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm

4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009 : стат. сб. – М. : Росстат, 2009. – 503 с.

5. Эрхард Л. Благополучие для всех : репринтное воспроизведение : пер. с нем. / Л. Эрхард; – М. : Дело, 2001. – 352 с.

6. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

7. МОТ. Конвенция и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда : Том I-II. – Изд-во «Международное бюро труда», 1991.

8. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка : пер. с англ. / Я. Тинберген – М. : Прогресс, 1980. – 416 с.

9. Некипелов А. Уровень общественного благосостояния : подходы к оценке / А. Некипелов // Российский экономический журнал. – 2004. – № 7. – С. 37-41.

10. Исакин М. А. Построение интегральных индикаторов качества жизни населения региона / М. А. Исакин // Регион : экономика и социология. – 2005. – № 1. – С. 92-109.

11. Бестужев-Лада И. В. Методологические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни / И. В. Бестужев-Лада // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. – М. : ИСИ АН СССР, 1978. – С. 20-21.

12. Образ жизни в условиях социализма : теоретико-методологическое исследование / под ред. А. И. Рнольдова, А. С. Ципко, Э. А. Орлова. – М. : Наука, 1984. – 265 с.

13. Митин М. Б. НТР, образ жизни и идеологическая борьба / М. Б. Митин // XXV съезд КПСС : проблемы социалистического образа жизни и укрепления правопорядка : мат-лы науч. конф., 23-25 ноября 1976 г. – М. : РИО Акад. МВД СССР, 1977. – С. 62-69.

14. Попов С. И. Проблема «качества жизни» в современной идеологической борьбе / С. И. Попов. – М. : Политиздат, 1977. – 279 с.

15. Фатхутдинов Р. Организационно-экономический механизм повышения качества жизни / Р. Фатхутдинов // Стандарты и качество. – 2003. – № 7. – С. 60-63.

16. Римашевская Н. М. Народное благосостояние : Тенденции и перспективы / Н. М. Римашевская, Л. А. Оников. – М. : Наука, 1991. – 254 с.

17. Римашевская Н. М. Равенство или справедливость / Н. М. Римашевская, А. А. Римашевский – М. : Финансы и статистика, 1991. – 160 с.

18. Петропавлова Г. П. Методологические и теоретико-практические вопросы формирования механизма управления качеством жизни населения региона / Г. П. Петропавлова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. – 2003. – № 3. – С. 79-82.

19. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 496 с.

20. Зародин В. В. Давно пора подумать о качестве жизни / В. В. Зародин, И. В. Марятов, А. К. Юфин // Стандарты и качество. – 1999. – № 1. – С. 79-82.

21. Бестужев-Лада И. В. Качество жизни / И. В. Бестужев-Лада // Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – С. 126.

22. Бестужев-Лада И. В. Методические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни / И. В. Бестужев-Лада // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. – М. : ИСИ АН СССР, 1978. – 189 с.

23. Жеребин В. М. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня? / В. М. Жеребин, Н. А. Ермакова // Вопросы статистики. – 2000. – № 8. – С. 3-11.

24. Маркович Д. Ж. Социология труда : учеб. : пер. с серб. / Д. Ж. Маркович; общ. ред. Н. И. Дряклова, Н. П. Нарбута. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – 512 с.

25. Бобков В. Качество жизни : сущность и показатели / В. Бобков, П. Мстиславский // Человек и труд. – 1996. – № 6. – С. 76-79.

26. Шамрай Л. В. Отечественный опыт управления и стимулирования роста производительности труда в XX веке / Л. В. Шамрай // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2009. – № 10. – С. 150-154.

27. Попова Н. В. Управление рынком труда (опыт зарубежных стран) / Н. В. Попова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2009. – № 10. – С. 34-39.